

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека
Института народохозяйственного прогнозирования РАН

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАЦИЙ В РОССИЮ *Dix ans de la migration forcée en Russie*

Причины вынужденных миграций

Вынужденные миграционные потоки до конца 1991 г. обычно связывают с локальными конфликтами, и лишь с начала 1992 г. - с распадом Союза. Но сами эти кровавые конфликты второй половины 1980-х - начала 1990-х гг. - в Сумгаите, Нагорном Карабахе, Баку, Фергане, Узгене, Оше, Бишкеке, Нарынской и Таласской областях Киргизии, Душанбе, Алма-Ате, Вильнюсе, Тбилиси - не что иное, как симптомы начала распада, свидетельствующие о резком ослаблении роли и влияния Москвы как союзного центра. Тогда же начался и процесс вынужденных миграций, охвативший как насильственное вытеснение целых этнических групп (армян из Азербайджана, азербайджанцев из Армении, турок-месхетинцев из Узбекистана), так и выезд другого нетитульного населения, увидевшего для себя опасности в меняющейся ситуации.

На этом этапе численность зарегистрированных Госкомтрудом и МВД СССР вынужденных мигрантов в России достигла 117 тысяч человек в первой половине 1990 г., 220 тысяч - на 1 января 1991 г. и более 300 тысяч - на конец 1991 г.

После Беловежских соглашений произошла институционализация распада Союза, и начался процесс дезинтеграции, сопровождавшийся разрывом культурных, информационных и экономических связей. Одновременно наметились тенденции к внутрирегиональной интеграции (в Прибалтике, Центральной Азии) и к изменениям внешних ориентаций новых государств не в пользу России. Население бывшего СССР оказалось разделено гражданством, правовыми, языковыми, валютными и таможенными барьерами, не получив необходимого времени для осознания новой ситуации и возможностей для осуществления выбора гражданства и страны проживания. В основу построения почти всех новых независимых государств лег этнический принцип. Многие из них начали проводить политику, направленную на приоритетное развитие титульного этноса, на повышение его доли в составе населения, на обеспечение для него преимуществ в различных жизненных сферах.

Большинство нетитульного населения новых государств за пределами России, в том числе русские (25,3 млн человек), испытало глубокую этнокультурную и этносоциальную дисадаптацию. Начался процесс утраты этим населением гражданской и социальной самоидентификации, не сопровождавшийся обретением новых удовлетворительных идентификаций, в поисках которых нетитульное население устремилось в другие страны, преимущественно в Россию.

Нормативные определения вынужденных мигрантов в российском законодательстве не учиты-

вают большого пласта "обстоятельств распада", вынуждающих людей уезжать, бросая нажитое, и не позволяют выделить процесс вынужденной миграции в постсоветском пространстве в качестве специфического объекта государственной миграционной политики России. Между тем причины, масштабы и последствия этого процесса заставляют говорить о нем как о предмете особого внимания и особой ответственности российского государства.

Мотивация эмиграции из новых независимых государств в значительной мере обусловлена превращением составляющих нетитульное население этнических групп, во-первых, в незащищенные национальные меньшинства (мотивы этнической дискриминации, этнического дискомфорта) и, во-вторых, в диаспоры (мотивы изоляции, разрыва связей). Как их суммирующий результат выступают мотивы страха за будущее детей и отсутствия перспектив, устойчиво занимающие первое место среди мотивов эмиграции в наших опросах. В общей сложности такого рода вынуждающие мотивы отъезда указали в 1997-1998 гг. в Казахстане — 83% потенциальных русских эмигрантов, в Узбекистане — 77%, в Киргизии — 70%. В 1994 г. эти показатели были намного меньше. Повышение в динамике удельного веса вынужденной мотивации связано, видимо, с тем, что в процесс эмиграции все больше втягивается население, наименее настроенное на отъезд, что свидетельствует о нарастании процесса дисадаптации.

Масштабы и динамика

На 1 января 1998 г. Федеральной миграционной службой России (ФМС) было зарегистрировано 1,2 млн беженцев и вынужденных переселенцев. Из них: 998 тысяч - из-за пределов России, в том числе, 240 тыс. человек - из-за пределов бывшего СССР, из которых 234 тыс. - из Афганистана; 194 тысячи - из регионов конфликтов в России, в том числе 153 тыс. - из Чечни. Из общего числа, 235 тысяч человек - беженцы (лица, не имеющие российского гражданства), среди которых 1% - из-за пределов бывшего СССР. На 1 июля 1998 г. зарегистрировано 1,4 млн вынужденных мигрантов, из них из СНГ и Балтии — 1,2 млн.

По оценкам, реальный вынужденный приток из СНГ и Балтии намного превышает данные официального учета и составляет от 3 до 4 млн человек. Численность зарегистрированных (получивших статус) вынужденных мигрантов в России отражает не столько реальные масштабы процесса, сколько ограниченную российскую политику приема, проявляющуюся в отсутствии необходимой государственной поддержки мигрантов, в политике наделяния статусом, проводимой ФМС, а также в по-

литике регистрации по месту жительства, осуществляемой на региональном уровне.

Прирост числа зарегистрированных вынужденных мигрантов из СНГ и Балтии постоянно сокращается, а за последний год их численность абсолютно уменьшилась (табл. 1). Годовая регистрация в 1997 г. была на 24% меньше, чем в 1996 г. Кроме того, у многих истек срок действия статуса (5 лет), и они выбыли из-под опеки государства, зачастую так и не получив от него помощи.

Таблица 1. Численность зарегистрированных ФМС вынужденных мигрантов (получивших статус беженца или вынужденного переселенца) на 1 января соответствующего года, человек

Tableau 1. Nombre d'immigrants forcés, enregistrés par le FMS (Service fédéral de migration) (migrants ayant obtenu le statut de réfugiés ou déplacés forcés), au 1er janvier de chaque année, en personnes

Годы (1)	Численность вынужденных мигрантов (2)			Прирост к предыдущему году, % (3)		
	Всего (4)	Из России (5)	Из СНГ и Балтии (6)	Всего (4)	Из России (5)	Из СНГ и Балтии (6)
1993	161830	23315	138515			
1994	447933	69951	377058	177	200	172
1995	702451	92991	608462	57	33	61
1996	974428	127862	845537	39	37	39
1997	1147354	148542	997764	18	16	18
1998	1191939	194332	997297	4	31	-0,05

Источники: Данные ФМС и Госкомстата РФ

(1) *Années*; (2) *Nombre d'immigrants forcés*; (3) *Accroissement par rapport à l'année précédente*; (4) *Total*; (5) *En provenance de la Russie*; (6) *En provenance de la CEI et des Etats baltes*

На начало 1997 г. в этническом составе вынужденных мигрантов 70% составляли русские, 7% - татары, 5% - армяне и по 4% - осетины и украинцы. В динамике ежегодной регистрации доля русских постоянно повышается (76,4% в 1997 г.) и превышает их долю в общем притоке (59,2%). Это может объясняться, с одной стороны, более сильным давлением, которое испытывают русские в бывших республиках на фоне других нетитульных этнических групп, а с другой - предпочтением, которое отдается им при регистрации. То, что идея приоритетного приема "коренных" россиян все больше находит отражение в российской миграционной политике, подтверждается наличием такой же тенденции и для других народов, этнической и исторической родиной которых является Россия, - мордвы, башкир, татар и др. Их доля среди зарегистрированных тоже выше, чем в общем притоке. Доля же, например, таджиков в составе мигрантов, получивших статус, остается с 1995 г. значительно ниже, чем в общем притоке, хотя в Таджикистане сохраняются очаги вооруженного конфликта.

Наибольший приток в Россию дает Центральная Азия (56%), хотя бы потому, что там наибольшая по численности российская диаспора, в том числе, более 7 млн русских. Однако, в Украине - около 12 млн русских, а ее абсолютный вклад в приток был в 1997 в 2,5 раза меньше, чем вклад Казахстана. Ситуация, в которой оказались русские в этих странах, различается очень сильно. Не удивительно, что наибольшую долю среди зарегистрированных в течение 1997 г., как и среди всех, получивших статус на 1 января 1998 г., также составили мигранты из Центральной Азии.

Доля Беларуси, Молдовы и Украины в общем приеме всегда оставалась значительно выше, чем в объеме регистрации; доля Закавказья в 1992-1994 гг. была выше в объеме регистрации, а с 1995 г. соотношение изменилось на обратное; доля

стран Балтии, напротив, была выше в общем приеме до 1995, а затем стала выше в регистрации; и, наконец, доля Центральной Азии с 1994 г. выше в объеме регистрации. Таким образом, приток из Прибалтики и Центральной Азии признается официальной политикой как наиболее вынужденный.

Наглядно политика признания отражается в показателях доли зарегистрированных вынужденных мигрантов в общем ежегодном притоке в Россию по странам выхода. "Пики" регистрации приходятся на 1993 г., на начальный период деятельности ФМС, и отмечаются для стран, где происходили вооруженные конфликты: для Таджикистана - 99,8%, для Грузии - 94,5% и для Азербайджана - 81,4%. Уже в следующем 1994 г. эти показатели резко упали и продолжали понижаться, хотя даже сейчас не все эти конфликты окончательно урегулированы. По трудно объяснимым причинам повышается доля получающих статус мигрантов из Украины, приток откуда в последние годы носит в основном экономический характер. Растет этот показатель и для стран Балтии. Зато для единственной страны, откуда общий приток в 1997 г. возрос более, чем на треть, и где доля вынуждающих мотивов эмиграции наиболее высока, - для Казахстана - показатель регистрации сильно снизился, как и для других стран Центральной Азии.

Это может объясняться сложностями отношений России с разными странами. Возможны также злоупотребления: индивидуальный характер и субъективизм процедуры признания позволяют использовать ее для легализации экономических и трудовых мигрантов. Большую роль играют также различия в функционировании государственных институтов в Центральной Азии и Прибалтике. В центральноазиатских государствах, при законодательной декларации равноправия, латентно действуют традиционные институты, клановый характер которых объективно вытесняет некоренное население на обочину общественной жизни. Тогда как в странах Балтии законодательно декларируемая политика в отношении нетитульных меньшинств соответствует реально проводимой. Понятно, что в первом случае мигрантам значительно труднее подтвердить свое право на получение статуса.

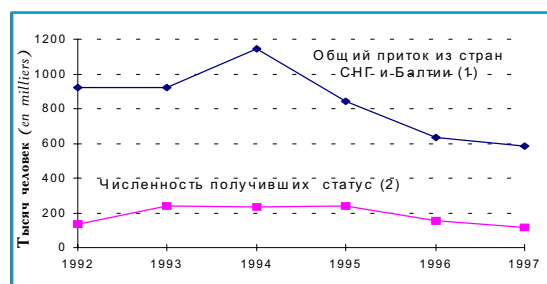
Динамика общего притока в Россию из СНГ и Балтии и его регистрируемой вынужденной составляющей имеет тенденцию к понижению как в целом (рис. 1), так и по отдельным странам выхода, за исключением Казахстана (табл. 2).

Факторы уменьшения притока

В странах выхода одним из факторов, определяющих сокращение масштабов вынужденной эмиграции

Рис. 1. Ежегодный общий и зарегистрированный приток в Россию из стран СНГ и Балтии

Fig 1. Nombre d'immigrants annuels en Russie et nombre d'immigrants ayant reçu le statut de réfugié, en provenance des pays de la CEI et des Etats baltes (en milliers)

(1) *Immigration total*; (2) *Nombre d'immigrants enregistrés*

Таблица 2. Общий ежегодный приток из стран СНГ и Балтии в Россию, тыс. человек
Tableau 2. Immigration annuelle en Russie en provenance des États de la CEI et des États Baltes, en milliers

Страны (1)	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Всего (2)	925,733	922,886	1146,349	841,505	631,173	582,829
Беларусь (3)	36,212	34,670	43,383	35,337	23,903	17,575
Молдова (4)	32,340	19,344	21,364	18,715	17,847	13,750
Украина (5)	199,355	189,409	247,351	188,443	170,928	138,231
Страны Центральной Азии: (6)	450,821	465,401	625,353	442,468	297,064	328,829
Казахстан (7)	183,891	195,672	346,363	241,427	172,860	235,903
Киргизстан (8)	62,897	96,814	66,489	27,801	18,886	13,752
Таджикистан (9)	72,556	68,761	45,645	41,799	32,508	23,053
Туркменистан (10)	19,035	12,990	20,186	19,129	22,840	16,501
Узбекистан (11)	112,442	91,164	146,670	112,312	49,970	39,620
Страны Закавказья: (12)	139,940	154,424	162,822	128,966	104,280	73,518
Армения (13)	15,750	29,806	46,480	34,112	25,419	19,123
Азербайджан (14)	69,943	54,684	49,495	43,442	40,310	29,878
Грузия (15)	54,247	69,934	66,847	51,412	38,551	24,517
Страны Балтии: (16)	67,065	126,703	56,076	27,576	17,151	10,926
Латвия (17)	27,271	25,891	26,370	14,859	8,227	5,658
Литва (18)	15,354	19,407	8,456	4,126	3,055	1,785
Эстония (19)	24,440	14,340	11,250	8,591	5,869	3,483

Источник: Госкомстат РФ.

(1) Pays; (2) Total; (3) Belarus; (4) Moldova; (5) Ukraine; (6) Asie centrale; (7) Kazakhstan; (8) Kirghizstan; (9) Tadjikistan; (10) Turkménistan; (11) Ouzbékistan; (12) Transcaucasie; (13) Arménie; (14) Azerbaïdjan; (15) Géorgie; (16) États baltes; (17) Lettonie; (18) Lituanie; (19) Estonie

рации, является адаптация части нетитульного населения к новой геополитической ситуации. Это более характерно для Прибалтики, Украины, Молдавии и для отдельных этнических групп в других странах (например, для корейцев в Узбекистане). У другого нетитульного населения Центральной Азии, откуда Россия получает основной приток, - у славянских групп и у немцев - предпосылки для адаптации довольно слабые, как показали наши обследования. В этих странах большее влияние на уменьшение эмиграции оказывают интенсивность предыдущего оттока и старение нетитульного населения, в первую очередь, русского.

Русская диаспора в Центральной Азии стремительно сокращается: в Казахстане - с 6,2 млн в 1989 г. до 5,1 млн на начало 1997 г. (или на 18%), в Киргизии - с 900 до 700 тыс. (на 23%), в Узбекистане - с 1,7 млн до 900 тысяч (на 44%),¹ в Таджикистане - с 400 до примерно 150 тыс. (на 58%). За тот же период заметно уменьшилась доля русских в населении: в Казахстане с 38% до 32%, в Киргизии с 22% до 15%, в Узбекистане с 8% до 4%, в Таджикистане с 8% до 3%.

Одновременно происходит ускоренное старение нетитульного населения, несмотря на семейный характер оттока и на повышение в связи с этим миграционной активности пенсионеров по сравнению с периодом до 1989 г. Молодежь, в большей мере нуждающаяся в перспективах, устремляется на их поиски, а пожилые люди часто не хотят либо не могут уехать. Вымывание молодых возрастов и старение нетитульного населения уменьшают масштабы эмиграции. Но вряд ли снижение оттока за счет этого фактора можно рассматривать как позитивное. Возникает ряд нежелательных социальных последствий, таких как разделенные семьи, одинокие пенсионеры. Повышается социальная уязвимость отдельных этнических групп. Скажем, закон Казахстана о пенсиях, повысивший планку пенсионного возраста, сильнее ударил по более старому русскому населению, чем по казахам.

И все же главные факторы, уменьшающие потоки вынужденных мигрантов, нужно искать не столько в странах выхода, сколько в России, где

переселенцев ожидают тяжелейшие испытания.

Наиболее благоприятная для них ситуация складывается в наименее благоприятных для расселения регионах - Северном, Дальневосточном и Восточно-Сибирском, где около 80% переселенцев, подавляющее большинство которых горожане, получают возможность жить в больших городах. Чем привлекательнее регион для расселения (по климату, местоположению, уровню хозяйственного развития и т.д.), тем большая доля переселенцев (от 35% в Центральном районе до 50% на юге европейской части и в Западной Сибири) вынуждена ехать в села. Основным инструментом вытеснения их в сельскую местность является "прописка", отмененная федеральным законом еще в 1993 г., но и сейчас сохраняющаяся на региональном уровне. Высокая доля переезжающих в села свидетельствует о приоритетности для переселенцев выбора региона по сравнению с выбором "село-город".

Положительными результатами сельского расселения являются для мигрантов относительно лучшая обеспеченность жильем и возможность прокормить себя продуктами подсобного хозяйства. Отрицательные результаты связаны с непривычным укладом жизни, с отсутствием бытовых удобств, но главное - с проблемами занятости. И отрицательные результаты перевешивают. По данным нашего опроса в 1997-1998 гг., доля переселенцев с неуспешной адаптацией составляет 20% в крупных и средних городах и 42% в селах, а группа с успешной адаптацией - 31% и 22%, соответственно.

До переезда у вынужденных мигрантов было, как правило, хорошее жилье, тогда как в крупных городах России лишь 23% из них имеют отдельное жилье, в том числе 5% - служебное или ведомственное, а в селах - 43% и 21%, соответственно. Остальные живут в общежитиях, арендуют жилье у частных лиц, ютятся у родных и знакомых, а иногда вообще не имеют никакой крыши над головой.

Но если несколько лет назад проблема жилья оказывала наибольшее влияние на адаптацию, то сейчас ее потеснила проблема трудоустройства. Переселенцы одними из первых начинают понимать, что нужно не ждать жилье от государства, а

¹ Alikhan Aman-Uly. Population Migration in Uzbekistan / UNHCR. — Tashkent, 1997. Хотя, по данным Госкомстата РФ, в 1990-1997 гг. отрицательный миграционный прирост русского населения в обмене Узбекистана с Россией составил около 385 тысяч человек или примерно 23% русских, живущих в Узбекистане. Поскольку Россия все эти годы оставалась основным направлением эмиграции русских, данные приведенного источника могут быть несколько завышены.

зарабатывать его. Хотя ситуация на рынках труда России для них очень неблагоприятна и значительно хуже в сравнении с ситуацией в странах выхода (рис. 2). Правда после пяти лет проживания в больших городах занятость переселенцев становится сравнимой с их занятостью до переезда, но в селах и малых городах она даже ухудшается.

Рис. 2 Занятость вынужденных мигрантов в России (для экономически активных респондентов)

Fig. 2. Taux d'activité des migrants forcés en Russie (parmi la population interrogée)

(1) %; (2) Travail permanent; (3) Travail temporaire (4) Travail d'appoint (à la tâche) (5) Sans travail; (6) A la veille de l'émigration (7) Après l'immigration

Рынки труда в больших городах еще и гораздо разнообразнее, и безработные переселенцы значительно реже, чем в селах, соглашаются на любую работу.

В России в среднем более 60% переселенцев работают не по специальности, а в селах - намного больше. Сильно понижается и их квалификационный статус. Доля неквалифицированных рабочих в больших городах становится в 2.5 раза выше, чем до переселения, а в селах - в 4.3 раза. Олата труда переселенцев мизерная, в среднем - 430 рублей в месяц (504 в больших городах, 450 в малых городах и 418 в селах), что на 30-40% ниже, чем у местного населения. Не удивительно, что в больших городах удовлетворены работой 20% работающих переселенцев, не удовлетворены - 46%, а в селах - соответственно 16% и 55%. И многие не могут ее поменять, так как работают за жилье (17% в больших городах, 20% в малых и 24% в селах) или за "прописку" (6% в больших городах и 8% - в малых).

Около половины вынужденных мигрантов не получили в России никакой поддержки. Жилье, чаще временное, получили 28% мигрантов, разовые денежные пособия, питание, одежду или предметы домашнего обихода - 24%, льготные ссуды на жилье - 8%, помощь в трудоустройстве - 6%, в создании условий для самообустройства (предоставление земли, стройматериалов, скота, кормов) - 6%, юридическую помощь - 2%. Отсутствие поддержки часто "дополняется" недружелюбным или враждебным отношением нового социального окружения. Со стороны местных жителей такое отношение испытывают 9% переселенцев в больших

городах, 14% - в малых городах и 17% - в селах, а со стороны местных властей - 9%, 12% и 11%, соответственно.

Такое негостеприимство России является едва ли не самым серьезным фактором, «ответственным» за понижающуюся динамику трендов переселения. Людям все труднее решиться на переезд. А после августовского кризиса в России выбор решения эмигрировать или остаться стал для русскоязычного населения еще более сложным.

Подводя итоги, можно отметить, что, по крайней мере в ряде стран Центральной Азии, процесс отторжения нетитульного населения продолжает развиваться, а предпосылки для его адаптации в большинстве случаев весьма слабы. В этих условиях противодействие выталкивающим факторам в странах выхода такого сдерживающего фактора, как негостеприимство России, приводит к накоплению нереализованного эмиграционного потенциала.

Одним из последствий такого развития ситуации может стать увеличение эмиграционных потоков из этих стран за пределы бывшего СССР, в том числе нелегальных.

Другим серьезным последствием может оказаться появление новых очагов нестабильности, особенно в приграничных с Россией регионах. Во всяком случае, сепаратистские настроения русского населения на северо-востоке Казахстана оказались довольно заметными в опросе 1997-1998 гг.: 55% русских в Усть-Каменогорске и 43% в Петропавловске высказались за возвращение своих областей в состав России, а 5% и 6%, соответственно, хотели бы даже обретения ими статуса независимого государства.

Противопоставить такого рода процессам можно лишь ответственность государств, и в первую очередь России, за судьбу населения, попавшего под колеса истории. Этому населению необходимо обеспечить свободный и достойный выбор, что требует не столько больших финансовых средств, сколько целенаправленной политической воли.

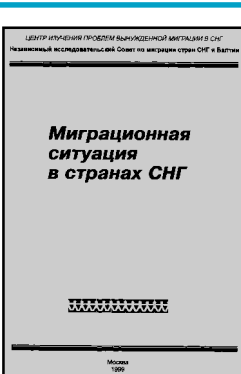
Галина ВИТКОВСКАЯ

Galina VITKOVSKAIA

Под ред. Ж.А.Зайончковской. - М.: Комплекс-Прогресс, 1999. - 288 с.

В книге анализируются миграционные процессы в СНГ в целом и по отдельным странам. Статьи написаны международными специалистами и независимыми экспертами-исследователями из стран СНГ.

Издание книги осуществлено при финансовой поддержке Фонда Форда.

Информация по тел. 332-44-59

Главный редактор: Анатолий Вишневецкий Редактор: Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ "POPULATION ET SOCIÉTÉS" -
БЮЛЛЕТЕНЯ

НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47.

Тел. 332 43 14 Факс: (095) 129 26 27

Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

Prix hors de Russie

Le numéro: 10F

Abonnement annuel (6 numéros): 50F

Adresse pour l'abonnement:

I.N.E.D., 133, boulevard Davout

75980 Paris, Cedex 20, France